

Старина Чжао был хозяином ларька с пельмешками. Он фыркнул:

— Вы не верите, но я видел это своими глазами.

Ли Чжэн постучал ложкой по миске:

— Продолжайте, продолжайте.

Старина Чжао повернулся и продолжил:

— Говорят, что каждое пятнадцатое число месяца выбирают одного человека. Этот человек исчезает из поля зрения всех, на срок от трех-четырёх дней до месяца, а некоторые и вовсе пропадают без вести.

— Выбирают?

Старина Чжао кивнул, в его глазах мелькнула боль:

— Выбранного человека лишают невинности. Кто это делает — неизвестно. В это время человек находится в состоянии помутнения сознания, а когда приходит в себя, оказывается на прежнем месте.

Ли Чжэн был ошеломлен:

— А вы...

Старина Чжао смущенно кивнул, его взгляд устремился вдаль, погружаясь в воспоминания:

— Это было более сорока лет назад.

Ли Чжэн съел пельмешку. Он не верил в духов и призраков. Все странные происшествия — дело рук людей, а легенды возникают, когда правда еще не раскрыта.

Старина Чжао посмотрел на него:

— Молодой человек, будьте осторожны в эти дни.

Ли Чжэн поднял голову и улыбнулся:

— Не беспокойтесь, никто не посмеет тронуть меня.

В этот момент неподалеку появился юноша лет шестнадцати-семнадцати.

— Умоляю, возьмите меня с собой.

С этими словами он упал на колени и обхватил ноги Ли Чжэна.

Это испугало Ли Чжэна. Он почувствовал, как взоры окружающих устремились на него.

Он быстро положил ложку и попытался поднять юношу.

Но он недооценил его решимость.

— Эй, кто ты такой? Вставай и говори.

Юноша был изящного сложения, и, если не присматриваться, можно было подумать, что это девушка.

— Я не встану, если вы не возьмете меня с собой, — юноша поднялся и, обняв его за талию, начал плакать и кричать.

Старина Чжао подошел, видя смущение Ли Чжэна, и доброжелательно сказал:

— Молодой человек, вставай сначала, а потом поговорим. Этот господин только что приехал в Пинъян и точно не тот, о ком ты говоришь.

Юноша не послушался и вдруг произнес фразу, которая заставила всех замолчать.

— В прошлом месяце пятнадцатого числа я не потерял сознание. Лекарство на меня не подействовало, и я видел вас!

Ли Чжэн замер, не сразу поняв. Он думал о том, что делал пятнадцатого числа прошлого месяца... А, он тогда объяснял своему брату что-то.

Остальные же смотрели на юношу с ужасом.

Старина Чжао дрожащим голосом произнес:

— Молодой человек, ты... ты в прошлом месяце...

Юноша, покраснев от стыда, плакал:

— Да, я тот самый человек из прошлого месяца! Слухи правдивы!

Ли Чжэн отстранил его руку, чувствуя себя крайне неловко, и, указывая пальцем на свое лицо, спросил:

— Ты уверен? Ты уверен, что видел именно мое лицо?

Юноша, всхлипывая, внимательно посмотрел на него и постепенно отпустил.

Ли Чжэн воспользовался моментом, встал, перешагнул через скамейку и вышел наружу, смотря на юношу с хмурым выражением.

Старина Чжао смотрел то на одного, то на другого, торопливо спрашивая:

— Молодой человек, ну скажи что-нибудь.

Юноша вытер лицо рукой и тихо произнес:

— В ту ночь было слишком темно. Я видел только глаза, такие же, как у него, но... но я не помню, как он выглядел...

Он говорил все тише, и окружающие начали терять интерес.

Ли Чжэн закатил глаза, а Старина Чжао вздохнул.

Юноша, всхлипывая, бормотал:

— Как он мог так поступить? Что мне теперь делать?

Ли Чжэн с сочувствием смотрел на него, думая про себя: «Вот видите, все это дело рук людей, а не какая-то легенда...»

Люди закончили есть и разошлись, Старина Чжао тоже начал убирать столы, его спина выглядела одинокой. Наверное, он вспоминал свою историю.

Ли Чжэн покачал головой и вернулся в гостиницу «Фуцин».

Последние два дня он гулял по городу, возвращался в гостиницу на обед, затем поднимался в номер отдохнуть, просыпался, снова шел к ларьку с пельмешками, ел и продолжал гулять, возвращаясь в гостиницу после заката.

К третьему дню он уже практически изучил весь город. Вечером он, как обычно, поел в одном из переулков и вернулся... Но когда он снова проснулся, перед глазами был не знакомый потолок гостиницы.

Он сначала с недоумением посмотрел вокруг, затем широко раскрыл глаза, осматриваясь.

Что происходит?

Он оказался в комнате, задрапированной красными шторами, связанный и лежащий на кровати.

В следующую секунду он услышал шаги за дверью и два голоса.

— Человека привели? — Голос был странным, ни мужским, ни женским.

— Да, он уже, скорее всего, очнулся.

Тот человек усмехнулся:

— Хорошая работа. Иди, получи награду.

Ли Чжэн быстро закрыл глаза, повернул голову и начал дышать ровно.

Фэн Хуа открыл дверь и вошел, слегка подняв руку, и дверь за ним закрылась.

Он подошел к кровати, но остановился на расстоянии метра, наклонил голову и с улыбкой посмотрел на человека на кровати.

Ли Чжэн продолжал внушать себе: «Не паникуй, не двигайся, пока он не начнет».

Он считал про себя, но, прождав около четверти часа, начал нервничать.

Что он вообще собирается делать?

Фэн Хуа прищурился, его голос звучал угрожающе:

— Если ты не откроешь глаза, я прикажу выколоть их.

Ли Чжэн внутренне вздрогнул. Неужели он настолько жесток?

Он продолжал размышлять, открывать глаза или нет, продолжая считать.

Фэн Хуа подошел к кровати, наклонился и протянул руку.

На счет «десять» Ли Чжэн вдруг открыл глаза и увидел перед собой бледную руку, отчего резко откинул голову назад.

Фэн Хуа убрал руку и повернулся:

— Еда уже готова, иди поешь.

Ли Чжэн моргнул, глядя, как человек в красном вышел, и удивился.

Он шел совершенно бесшумно. Неужели он только что спас свои глаза?

Ли Чжэн пошевелил руками, обнаружив, что они свободны, и с удивлением произнес:

— Когда это...

Он вздохнул, понимая, что сбежать не удастся. На этот раз он попал в ловушку.

Фэн Хуа ел виноград, наблюдая за приближающимся человеком, его глаза светились улыбкой:

— Ну что, понял?

Ли Чжэн считал, что видел немало красавцев, но этот человек превосходил все понятия о красоте.

— Оказывается, ты красавец.

Фэн Хуа усмехнулся, игриво сказав:

— Какой ты говорун. Иди, поешь.

Ли Чжэн очнулся и хотел себя ударить. Когда он стал так терять самообладание?

Он подошел к столу, сел напротив Фэн Хуа и, глядя на изобилие блюд и напитков, не знал, с чего начать.

Фэн Хуа с усмешкой спросил:

— Что, боишься, что они отравлены?

Ли Чжэн покачал головой:

— Если бы я должен был умереть, то уже бы умер.

С этими словами он взял палочки и начал есть.

Фэн Хуа улыбнулся, его глаза сверкнули.

Какой интересный человек.

Они ели молча, ни один из них не произнес ни слова.

Фэн Хуа не притрагивался к еде, а продолжал есть виноград, наблюдая за Ли Чжэном.

Ли Чжэн, погрузившись в еду, не поднимал головы. На самом деле, он боялся смотреть на Фэн Хуа. Он думал, что, должно быть, попал под какое-то заклинание, иначе как бы он мог

непроизвольно сказать такое.

Этот человек точно владеет искусством обольщения, иначе зачем ему такая совершенная внешность.

После еды Фэн Хуа поднял руку, и кто-то подошел убрать стол.

Ли Чжэн пил чай, не отрывая взгляда от глаз Фэн Хуа, и спросил, как будто это был обычный разговор:

— Почему ты не ешь? Ты не голоден?

Фэн Хуа не ответил, а лишь улыбнулся:

— Меня зовут Фэн Хуа. А тебя?

— Хуа Ицянь, — Ли Чжэн ответил без тени смущения. Он уже придумал себе псевдоним и не чувствовал ни капли вины за ложь.

Фэн Хуа улыбнулся:

— Интересное имя.

Ли Чжэн ответил:

— Твое тоже неплохое.

Фэн Хуа снова замолчал, медленно поедая виноград.

Когда они закончили тарелку винограда, Ли Чжэн наконец спросил:

— Зачем ты меня сюда привел?

Фэн Хуа откинулся на спинку стула, скрестив руки, и улыбнулся:

— Я думал, как долго ты сможешь терпеть. Уже не сидится?

Ли Чжэн внутренне возмутился. Какая извращенная забава. Любой другой на его месте уже бы плакал от страха.

Он держался неплохо, возможно, благодаря своей внутренней подготовке.

— Сытый и довольный, можно поговорить о делах.

Ли Чжэн только сейчас заметил, что у его собеседника есть грудь!

— Ты... ты женщина?

<http://bllate.org/book/16917/1557563>